

Британцам готовят «Операцию Овсянка»

Как «царь Борис» хоронит британскую демократию

Местные и сторонние наблюдатели, отмечая гремучую энергетику и пугающую непредсказуемость Бориса Джонсона, тем не менее, оказались застанными врасплох, по англо-американскому выражению «со спущенными штанами», когда новоиспечённый премьер воспользовался уловкой, прописанной в законе, о временной приостановке работы парламента. БоДжо нажал на кнопку «пауза».

Выбор момента - показателен. Только-только по инициативе главного лейбориста Джереми Корбина начал складываться единый фронт противников беспорядочного оставления позиций, читай - выхода из Евросоюза без каких-либо оговоренных правил и процедур, известного как "no deal" (см. [«Брекзит»: бодались неуступчивые с непримиримыми»](#), №6(141), 2019).

Как заявил глава парламентской фракции Шотландской национальной партии (ШНП) Ян Блэкфорд, против такого варианта развития событий выступает большинство законодателей - и «их голос должен быть услышан» ("We know we have a majority in parliament against no deal. We have to give voice to that") - (см. [«Брекзит» подвешенный. Качается пыльной люстрой, чуть звеня...»](#), №4(139), 2019).

Тем не менее, королева Елизавета II, которая за три года так и не удосужилась обозначить свою позицию по выходу страны из состава Евросоюза, дала согласие на то, что вестминстерские сидельцы будут не у дел в интервале между 9 сентября и 14 октября.

В итоге БоДжо оставил законодателям для принятия судьбоносного решения по «Брекзиту» всего 18 дней, включая выходные, поскольку 31 октября - канун Хэллоуина, или Дня всех святых, когда считалось допустимым разговаривать с умершими, членство Британии в Европейском Союзе переходит в состояние усопшего...

С формальной точки зрения, не слишком часто встречаемое в политическом вокабуляре понятие "prorogation", означающее перерыв в заседаниях в Вестминстерском дворце, относится к устойчивым. Подобный тайм-аут практикуется регулярно. Тем паче, что нынешняя сессия парламенте, стартовавшая в июне 2017 года, уже записана в анналы истории как самая длинная за последние 400 лет. Так что легитимность "prorogation" сомнению не подлежит.

Смушает выделенный, вернее, назначенный премьером срок: пять недель. Начиная с 1980-х, эта мера никогда не длилась более одной недели. Правда, в эту сентябрьскую паузу укладываются традиционные три недели, когда три ведущие политические партии (консерваторы, лейбористы и либеральные демократы) проводят свои ежегодные конференции. Но... Поскольку начался обратный отсчёт до роковой даты 31 октября, «слуги народа» смогут провести за оставшееся время не более 15 заседаний, чтобы найти компромиссный вариант сессии.

Оппозиция заподозрила в этом хитроумный расчёт: свести к минимуму её шансы принять упреждающие меры, чтобы не допустить хаотичного выхода из Евросоюза. Если не поставить

законодательные препоны, то «царь Борис» сможет беспрепятственно осуществить свою угрозу – разорвать постройку, связывающую бывшую владычицу морей с континентом, одним махом. Без всяких оговорённых ещё Терезой Мэй условий, без упорядоченных процедур развода.

Такая перспектива пугает многих. Страх не беспочвенный. Газета «Санди таймс» получила в своё распоряжение секретный документ, составленный в правительстве в августе, под названием «Операция Овсянка» (Operation Yellowhammer), представляющий собой перечень чрезвычайных мер в случае “no deal”.

Авторы доклада признают, что в первые три месяца после весьма вероятного скоропалительного развода Британия столкнётся с перебоями в поставках энергоносителей, продовольствия и лекарств. Морские порты будут парализованы. На границе с Ирландской республикой опустится таможенный шлагбаум. Произойдёт удорожание социальных услуг, равно как и переписывание ценников на свежие продукты, закупаемые в странах континентальной Европы, в сторону повышения («shortages of fuel, food and medicine, a three-month meltdown at its ports, a hard border with Ireland and rising costs in social care»).

Правда, Майкл Гоув, министр, ответственный за выход из союза, заверил публику, что меры быстрого и чрезвычайного реагирования прорабатывались исключительно исходя из вероятности «наихудшего сценария развития событий». Успокоительные речи министра не вызывают удивления. Составители доклада прямо указывают, отмечает «Санди таймс», что в обществе воцарилась «усталость от (процесса) расставания с ЕС (“EU exit fatigue”», что сказывается на общей атмосфере.

В условиях истончающегося доверия к явно прокисшим сливкам британского политического класса возникают фантазмагорические слухи. Журналист-расследователь Ян Фрейзер, ссылаясь на экономического редактора ВВС Бенджамина Чу как на первоисточник, сообщает, что якобы в числе спасательных операций кабинет предусмотрел... аренду целой воздушной флотилии самолетов-большегрузов Ан-124 «Руслан», спроектированных конструкторским бюро им. О.К.Антонова, с целью... «перевозить жизненно важные запасы в случае жёсткого “Брекзита”».

Любопытно было бы узнать (если это не газетная утка): Борис Джонсон, пообещавший доказать Владимиру Путину превосходство либерализма, будет просить одолжить ему «Русланы» у России, обладающей самым крупным парком этих летающих грузовиков?

Между тем, вербальные попытки подкрепить довольно широко распространённые иллюзии среди тех, кто хотел бы сохранить статус-кво, будто бы в последнюю минуту можно отыграть «Брекзит» назад, не выдерживают очной ставки с практическими шагами Джонсона. Так, 18 августа Британия официально «разорвала» Брюссельский договор от 22 января 1972 года, открывшей ей дорогу в состав тогда ещё не Евросоюза, а Европейского Экономического Сообщества.

В дипломатических кругах в Брюсселе распространён пессимизм по поводу готовности и способности Бориса Джонсона в оставшееся время – в условиях цейтнота – найти приемлемую формулу, которая способна удовлетворить как 27 остающихся в союзе государств, так и разномыслящую оппозицию у него дома. К тому же временное секвестрование полномочий

парламента также укладывается в наиболее правдоподобный сценарий Бориса Джонсона: увести Британию из Евросоюза любой ценой. Недаром он откровенно заявил, что намерен это либо сделать, либо умереть, пытаясь (“do or die”).

Госпожа Никола Стерджен, пятый по счёту и действующий первый министр Шотландии, а также лидер Шотландской национальной партии (ШНП), была предельно категорична в оценке хитроумного хода «царя Бориса». Её вердикт звучит слегка пафосно, но вполне убедительно: *«Закреть парламент, чтобы провести «Брекзит» без соглашения, которое нанесет непоправимый ущерб стране вопреки желаниям членов парламента, – это не демократия, это диктатура. Я думаю, этот день войдет в историю как день, когда британская демократия умерла».*

Генеральный прокурор теневого кабинета лейбористов Шами Чакрабарти назвал решение премьера «самым грубым злоупотреблением властью и подрывом конституционных принципов Соединённого Королевства на нашей памяти (“the gravest abuse of power and attack upon UK constitutional principle in living memory”).

Столь грубая тактика человека, известного как «БоДжо Клоун» (см. [«Борис Джонсон: карикатурная реинкарнация Черчилля?»](#), №7-8(132), 2018), не может не подкреплять версию о том, что решение о выходе из ЕС приняли очень влиятельные политические и финансовые игроки. Именно их интересы и обслуживает нынешний премьер с неоднозначной репутацией. Кто они, эти закулисные кукловоды? В чём их долгосрочный расчёт? Это и есть главная интрига саги о «Брекзите».

Прямая речь

«Значительная часть общества Великобритании устала от бесконечного кошмара, у которого не просматривается уже никакого смысла», – комментирует ситуацию главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Федор Лукьянов.

«Политическая система Великобритании, – по мнению политолога, – вообще очень дискредитирована целиком всеми этими событиями. Сейчас будут сложные маневры в попытке все-таки сохранить правительство, выход без соглашения через полтора месяца остаётся наиболее вероятным сценарием. Brexit произойдёт, Британия выйдет из состава ЕС».

Мнение

«...Как играть дальше, никто не знает. Кроме Джонсона. Когда часы в ночь на 1 ноября покажут нули, он обнулит партию, вместе с шахматной доской перевернув вверх дном и все вокруг», – полагает Михаил Шейнкман, обозреватель радио Sputnik. «Он, конечно, тоже не враг Британии. Он друг. Но Трампа. А тот ему, чисто по дружбе, сказал, делай, что должен, и будь, что будет. С Евросоюзом. Что его жалеть? А Британии я, мол, подсоблю. Лучшую в истории торговую сделку обещал. Трамп здесь, правда, не авторитет. И Джонсон после блокировки парламента тоже».

Кстати

Примечателен комментарий едва ли не самого громогласного (по крайней мере, в блогосфере) рупора либерального лагеря Умара Хака. В мягком и пусть временном «разгоне» Борисом Джонсоном одного из трёх старейших на планете парламентов Умар Хак, как «один из самых влиятельных мыслителей в области управления согласно рейтингу Thinkers 50», усмотрел

доказательство своего давнего приговора: две англо-саксонские державы уверенным шагом идут к своему закату.

Цитата: «Британские политические лидеры и мыслители решили... следовать примеру Америки, а не Европы. Они уничтожили достижения Великобритании в становлении социальной демократии. Национальная служба здравоохранения (NHS) была посажена на голодный паёк. Би-би-си подверглась политизации. Все виды социальных льгот, которыми пользовались граждане, были урезаны или ликвидированы, от мер по охране труда до сокращения правоохранительных органов. Жёсткая экономия на всём стала единственным принципом, которому была подчинена жизнь, превратившись в лже-бога, которому поклонялись все государственные институты».

Подобное перерождение заставило Умара Хака прийти к неоднозначному и тревожному выводу в публицистическом эссе, датированном 28 августа: «...невероятное совпадение, что два самых капиталистических общества в мире превращаются в авторитарно-фашистские» (“...cosmic coincidence that the world’s two most capitalist societies are imploding into authoritarian-fascism”).

Несмотря на используемые автором публицистические гиперболы и его радикально-пессимистичной взгляд на будущность Америки и Британии, микролиты истины в анализе Умара Хака, как и в случае мочекаменной болезни, присутствуют. Насколько прогноз этого самопровозглашённого пророка сбудется, будем судить по эндшпилю этой геополитической игры престолов.

Владимир МИХЕЕВ